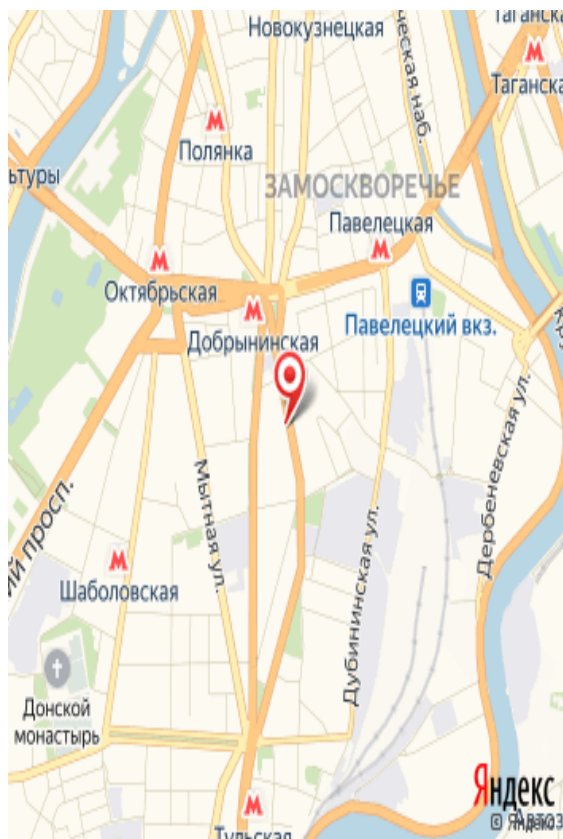

Здание Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) на ул. Бол. Серпуховская, 15.

- Несмотря на то, что полярное лето подошло к концу, Р.Л.Самойлович не собирався переносить экспедицию на следующий сезон. Его доводы, конечно же, подействовали на архангельского вице-губернатора Александра Федоровича Шидловского, который с самого начала поддержал идею организации научной экспедиции на Шпицберген. В конце августа при активном содействии Министерства Иностранных Дел, которое в действительности являлось негласным покровителем экспедиции, были отпущены деньги из императорского фонда «на не предусмотренные сметами расходы».
- Поскольку экспедиция ставила перед собой преимущественно геологические цели, то присутствие в ней горного инженера было крайне необходимо. Вот почему день отплытия был жестко увязан со сроком окончания ссылки Р.Л. Самойловича, т.е. она должна была начаться не ранее 25 августа по старому стилю.

Карта Шпицбергена с обозначением поселений

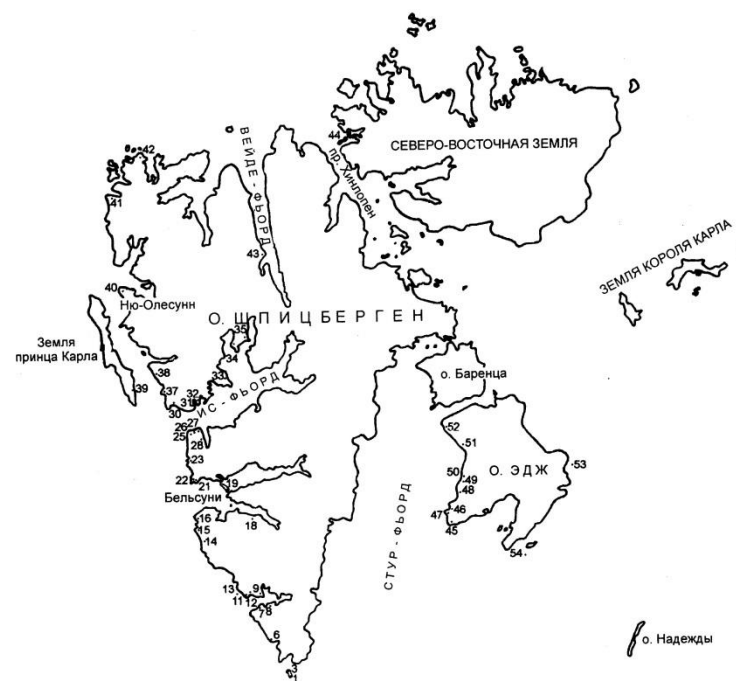

Рис. 10. Карта расположения поморских поселений XVIII–XIX вв.

1 – Серкапватнет, 3 – Скольтнесет, 6 – Бернбайнфлюене, 7 – Пальфюодден, 8 – Шённингхолмане, 9 – Гнолодден, 11 – Руссеппонтен, 12 – Ворчестерпюнтен, 13 – Дюноя, 14 – Орвинэльва, 16 – Логнедален, 18 – Ингебригтсен, 19 – Аксель, 21 – Слеттнесет, 22 – Логнесет, 23 – Гравшён, 25 – Руссекейла-2, 26 – Руссекейла, 27 – Фестнингсодден, 28 – Кокеринесет, 29 – Холендербукта, 30 – Вилкинбукта, 31 – Трюгхамна, 32 – Имербукта, 33 – Богеманфлюене, 34 – Толмобукта, 35 – Капп Смит, 36 – Капп Вийк, 37 – Фарнхамна, 38 – Свардфьеллетбеккен, 39 – Кингхамна, 40 – Брэггер, 41 – Гамбургбукта, 42 – Свенскегаттен, 43 – Дирксодден, 44 – Северный Русский, 45 – Квалпюнтен, 46 – Хабенихтбукта-1, 47 – Хабенихтбукта-2, 48 – Экролламна, 49 – Руссебукта-1, 50 – Руссебукта-2, 51 – Дискобукта, 52 – Капп Ли, 53 – Рик-Ис, 54 – Лангора, 55 – Коббебукта (о. Медвежий), 56 – Сан-Себастьян (о. Медвежий)

Архангельский вице-губернатор А.Ф. Шидловский

- Несмотря на то, что полярное лето подошло к концу, Р.Л.Самойлович не собирался переносить экспедицию на следующий сезон. Его доводы, конечно же, подействовали на архангельского вице-губернатора Александра Федоровича Шидловского, который с самого начала поддержал идею организации научной экспедиции на Шпицберген. В конце августа при активном содействии Министерства Иностранных Дел, которое в действительности являлось негласным покровителем экспедиции, были отпущены деньги из императорского фонда «на не предусмотренные сметами расходы».

Поскольку экспедиция ставила перед собой преимущественно геологические цели, то присутствие в ней горного инженера было крайне необходимо. Вот почему день отплытия был жестко увязан со сроком окончания ссылки Р.Л. Самойловича, т.е. она должна была начаться не ранее 25 августа по старому стилю. На должность капитана был назначен мичман В.Н. Серебренников, ходивший в свое время в Арктику на транспорте «Бакан», а владельцем парусного судна «Жак Картье», на котором намеревались отправиться на Шпицберген, являлся Н.И. Величко, купивший его у французов после их экспедиции на Новую Землю.

Основной целью экспедиции провозглашалось «исследование каменноугольных месторождений, не занятых еще американцами и другими иностранными предпринимателями, а также обследование бухт, занятых некогда русскими промышленниками, с точки зрения возобновления русскими людьми на Шпицбергене морских промыслов». Но ниже говорилось и следующее: «Ставя себе задачей восстановление русских прав, хотя бы на частичное обладание этим островом, мы сделаем все зависящее от нас, чтобы выполнить все работы в такой мере и форме, опираясь на которые Русскому Правительству была бы дана возможность закрепления за Русской Державой этого забытого нами старинного нашего владения».

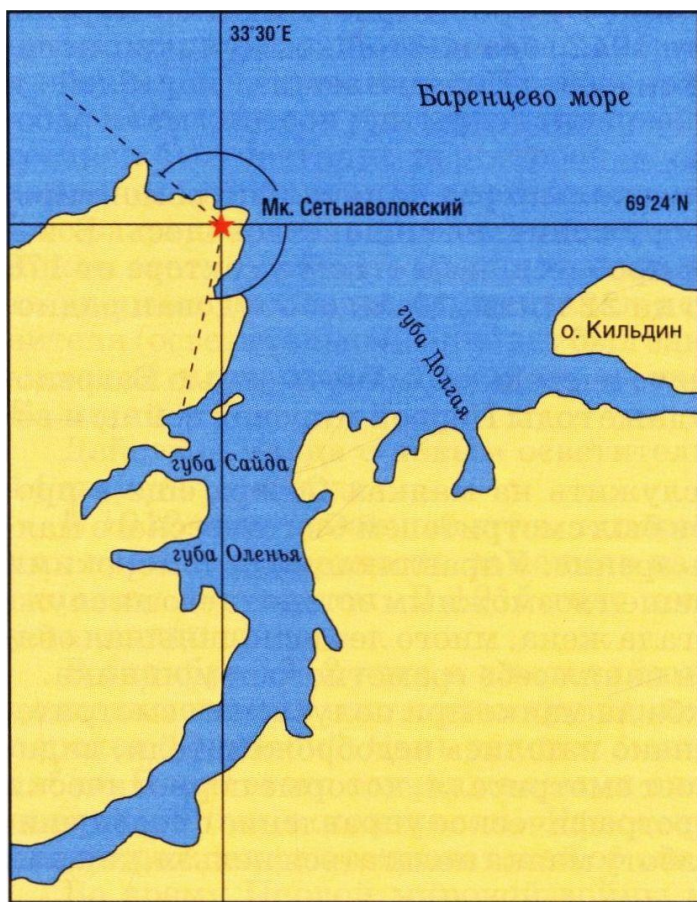

«Жак Картье» вышел из Архангельска 8/21 сентября 1911 г. По плану, предложенному Р.Л. Самойловичем, судно должно было сначала зайти в Хорнсунн для предварительного осмотра русских построек. В случае же их аварийного состояния, для ремонта на борту имелись стройматериалы, пожертвованные архангельскими купцами. Затем рассчитывали, пройдя далее на север вдоль западного берега архипелага, зайти в Айс-фьорд, на южном берегу которого в то время вела добычу угля американская компания «Arctic Coal Co», и где уже были постановлены заявочные знаки другими иностранными компаниями. По их завершении предполагалось достичь восточной части Стур-фьорда и попутно с геологическими исследованиями заняться метеонаблюдениями, а параллельно выполнением гидрологических и зоологических исследований.

Но этим планам в 1911 году не суждено было сбыться. Неудачи стали преследовать «Жак Картье» при самом выходе из устья Северной Двины, когда судно при сильном северном ветре было отбуксировано пароходом «Кузнечихой». Став затем двигаться самостоятельно, оно из-за наступившего штиля едва преодолеvalo более одного узла в час, а при встречном течении вообще вынуждено дрейфовать около двух суток. И только днем 13 сентября корабль оказался у острова Кильдин.

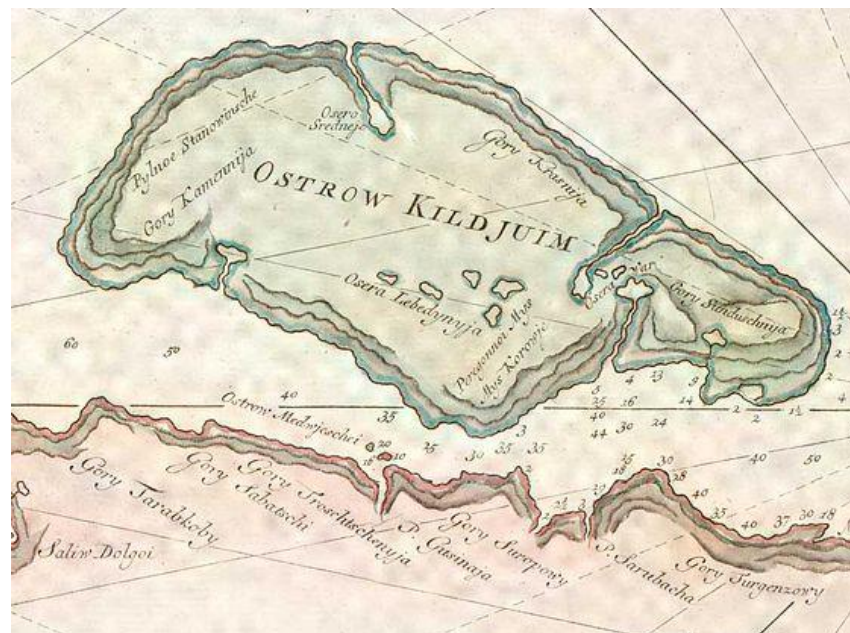
Но этим планам в 1911 году не суждено было сбыться. Неудачи стали преследовать «Жак Картье» при самом выходе из устья Северной Двины, когда судно при сильном северном ветре было отбуксировано пароходом «Кузнечихой». Став затем двигаться самостоятельно, оно из-за наступившего штиля едва преодолевало более одного узла в час, а при встречном течении вообще вынуждено дрейфовать около двух суток. И только днем 13 сентября корабль оказался у острова Кильдин.

Кольский залив

Кольский залив

Остров Кильдин

Г. Александровск (Полярный) 1899 г.

Надо заметить, что отношения между начальником В.Ф. Држевецким и остальными членами экспедиции с самого начала складывались весьма напряженно, о чем известно по отчету, составленному после возвращения В.Н. Серебренниковым и Р.Л. Самойловичем. Из него видно, что В.Ф. Држевецкий с первого дня практически взял командование судном на себя, не давая возможности капитану выполнять его прямых обязанностей. Именно по вине начальника судно чуть было не село на мель в Кильдинском проливе и с большим трудом смогло войти в Кольский залив. Затем в порту Александровска (Полярный) экспедиция потеряла целых пять дней, хотя загрузку угля и воды произвели

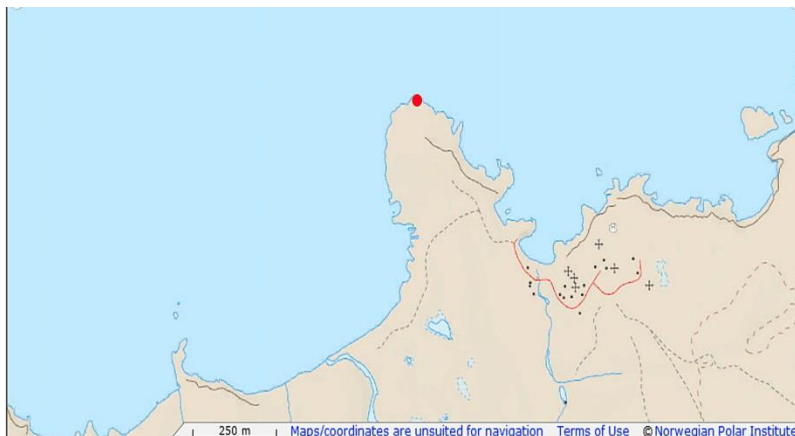

18 сентября судно из-за сильного северного ветра было отбуксировано из Кольского залива пароходом «Мурман», а через некоторое время оно уже самостоятельно приблизилось к Цып-Наволоку на Рыбачьем полуострове (Архангельская губ).

Мыс Норд-Капп и Варде

Но утром В.Ф. Држевецкий неожиданно сообщил В.Н. Серебренникову, что «Жак Картье» для устранения поломки отправляется в Кильдинский залив, где опять пришлось задержаться более чем на сутки. Только после этого, наконец, корабль взял курс на Норд-Капп, но вскоре в районе Вардё оказался в зоне сильнейшего шторма. Когда же волнение утихло, члены экспедиции снова попытались убедить начальника взять курс на Шпицберген, но В.Ф. Држевецкий заявил о своем желании сначала зайти в одно норвежское становище, чтобы там высадить владельца судна Н.И. Величко, измотанного морской болезнью, чтобы на попутном пароходе отправить его в Россию.

Район Хаммельфеста

- Начальник экспедиции распорядился предназначенный для ее нужд лес продать местному предпринимателю. Но когда у него потребовали на этот счет объяснений, то, он, не смущаясь, ответил, будто лесоматериалы являются его частной собственностью, а поэтому он вправе распоряжаться ими по своему усмотрению. 30 сентября В.Ф. Држевецкий, решил сообщить своим подчиненным, «что считает экспедицию оконченной, дальнейших попыток выполнить взятую на себя задачу делать не будет и предложил членам экспедиции отправиться в Гаммерфест, откуда судно, предназначенное для промыслов, должно пойти в Тромсё для установки моторных двигателей» (*там же*, Л. 118). В виду такого неожиданного поворота событий В.Н. Серебренников сложил с себя полномочия капитана.
- Несмотря на все усилия экипажа, достичь Шпицберген не удалось, поэтому В.Ф. Држевецкому пришлось все же повернуть в сторону Вардё, в порту которого судно оказалось 8 октября. На следующий день В.Ф. Држевецкий уже отсылал русскому консулу В.А. Березникову телеграмму, содержащую информацию о завершении плавания, мотивируя свое решение тем, что «непрерывные штормы с севера делают дальнейшие попытки рискованными».

Заключительные строки отчета В.Н.Серебрянникова и Р.Л.Самойловича.

В отчете В.Н. Серебрянникова и Р.Л. Самойловича говорится и о факторах, приведших, к такому неудачному исходу экспедиции. Среди них указывается поздний выход из Архангельска, а также многодневный и не имевший на то веских доводов простой в порту Александровска (Полярный). Несмотря на упущенное время и то, что «Жак Картье» являлся парусным судном, все-таки, считали авторы отчета, во время плавания выпадало немало дней, когда погода благоприятствовала морякам. Но срыв всего предприятия, по их мнению, в большей степени был обусловлен все же личными качествами В.Ф. Држевецкого. В заключение отчета высказывалось недоумение по поводу оставшихся на борту запасов провианта, которых уже к моменту отплытия из Вардё хватило бы только на пару месяцев, а не на полгода, как планировали. Следовательно, «если бы судно было затерто льдами, что в такое позднее время года представляется вполне вероятным, то членам экспедиции грозила бы не только цинга, но и голодная смерть» (*там же, Л. 118*).

К этому следует добавить и то, что денег для возвращения участников экспедиции у Држевецкого так и не нашлось, а добрались они домой лишь благодаря любезности одного русского капитана, не взявшего с них плату. Норвежская пресса не упустила, конечно, случая выразить со своей стороны полного удовлетворения по поводу провала русской экспедиции и скандала, разразившегося вокруг ее начальника. Вот таким конфузом, к сожалению, завершилась попытка наших соотечественников попасть на Шпицберген в 1911 году, чтобы начать разработку его природных месторождений.

Выдержка из письма пред. МВД Российской империи В.Н. Коковцева о причинах неудачи экспедиции

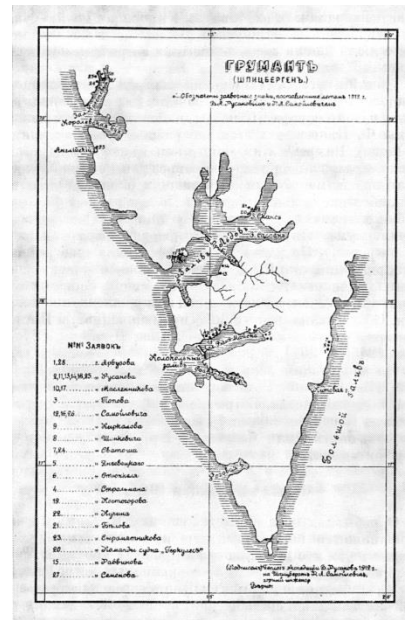
Если выбор начальника и оказался не совсем удачным, то его личные качества, видимо, только усугубили, обреченное изначально на неудачу плавание, в организации которого было задействовано и немало опытных людей. Все-таки отправляться в арктические широты на парусном судне в столь позднее время, было не совсем продумано, а, следовательно, в этой ситуации зимовка на Шпицбергене становилась практически неизбежной. И, конечно же, не последнюю, безусловно, негативную роль, в этом деле сыграло то обстоятельство, что время отправки корабля было приурочено к окончанию срока ссылки Р.Л. Самойловича - 25 августа (по старому стилю), а это не совсем подходящее время для начала плавания в арктических морях. Хотя и очевидно то, что специалист по горному делу был крайне в ней необходим, поскольку главная цель заключалась в закреплении за Россией угольных месторождений. К тому же вместо намеченной даты выход из Архангельска пришлось отложить на целых две недели. Видимо, не зря В.А. Березников, служивший в конце XIX в. консулом в северной Норвегии и знавший Север не понаслышке, советовал А.Ф. Шидловскому отложить плавание на год.

Заключение

- Что касается Држевецкого, то ему все-таки надо воздать должное. Он, безусловно, проявил твердость и устоял перед настойчивыми и губительными по своим возможным последствиям просьбам В.Н. Серебренникова и Р.Л. Самойловича. Ему хватило здравого смысла вовремя остановиться и свернуть экспедицию, хотя вряд ли мы когда-нибудь узнаем об его истинных намерениях. Может быть, он и использовал ее в своих личных, не исключено, корыстных интересах, но при всем том удалось сохранить человеческие жизни, а это главное.
-

Отчетная карта Шпицбергенской экспедиции В. А. Русанова

Спасибо за внимание

